НЕ УМЕЕШЬ — НЕ ПРОЧТЁШЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Веселые рассказы и стихи, скороговорки, занимательные картинки, вопросы, задачи и игры» из серии «Школьная библиотека для нерусских школ»

- НЕ УМЕЕШЬ — НЕ ПРОЧТЕШЬ (сборник)
- Юрий Ермолаев ОТМЕТКИ
- ЗАДАЧА
- В. Желёзнинов ПОСЛЕ УРОКОВ
- Л. Пантелеев БУКВА «ТЫ»
- Борис Заходер БУКВА «Я»
- СКВОЗНЫЕ БУКВЫ
- Н. Гернет ЛИДА И БУКВЫ
- ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ
- Сергей Михалков ЧИСТОПИСАНИЕ
- З. Воскресенская О КРАСОТЕ БУКВЫ «Б»
- Юрий Ермолаев НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО
- Е. Чарушин КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ «Р»
- СКОРОГОВОРКИ
- Г. Куликов НАШ КАПИТАН
- ИГРЫ
- Виктор Голявкин ДВОЙКА
- Юрий Яковлев АРИФМЕТИКА
- Н. Носов ЗАДАЧА
- С. Маршак 0
- ПОДУМАЙ —И ТЫ ДОГАДАЕШЬСЯ!
- Б. Заходер ДВА И ТРИ
- Л. Лагин ВОЛШЕБНАЯ НИТКА
- Ответы

НЕ УМЕЕШЬ — НЕ ПРОЧТЕШЬ (сборник)

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

НЕ УМЕЕШЬ — НЕ ПРОЧТЁШЬ

ВЕСЁЛЫЕ РАССКАЗЫ И СТИХИ,
СКОРОГОВОРКИ, ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ КАРТИНКИ,
ВОПРОСЫ, ЗАДАЧИ И ИГРЫ

Рисунки В. Алфеевского

Издательство „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ Москва 1970

О чём эта книга?

Отгадай наши загадки — узнаешь.

Загадка 1
Поле белое,
Овцы чёрные.

Загадка 2
Белая пашня,
Чёрное семя,
Кто умеет,
Тот его сеет,
Кто знает,
Тот отгадает.

Наверное, ты уже догадался: первая загадка про буквы на бумаге, вторая про письмо да чтение.

Хотелось бы нам загадать тебе и третью загадку — про цифры. Ведь книжка наша не только о буквах, грамматике, но и о цифрах, арифметике. Но лучше ты сам её придумай или вспомни и пришли нам.

А ещё наша книжка про вас самих, про ребят, которые учат грамматику и арифметику.

Буквы, цифры... Кем бы ты ни стал, когда вырастешь,— учителем или трактористом, строителем или космонавтом, агрономом или учёным, — всё равно надо начинать с азбуки да

десяти цифр.

Ведь недаром народ говорит, что:

Азбука — к мудрости ступенька,
Грамоте учиться — всегда пригодится,
Без наук, как без рук.

Это всё русские пословицы. Но так же думают и все другие народы.

И твой народ на твоём родном языке создал свой прекрасные пословицы об ученье и уменье. Помнишь их?

Не только стихи и рассказы найдёшь ты в этой книге. Много страничек в ней занимательных — с шутками, играми, хитрыми вопросами. Эти странички веселее читать не одному, а вместе с товарищами. Вот когда понадобятся смекалка, сообразительность и находчивость. Как говорится: «Книга книгой, но и своим умом двигай».

Юрий Ермолаев ОТМЕТКИ

Если ты правильно назовёшь каждый предмет, нарисованный здесь художником, а затем сложишь первые буквы, этих слов, то узнаешь, какие отметки получили герои этого маленького рассказа.

* * *

Второклассники пришли в детский сад. Малыши радостно встретили октябрят. Ещё бы! Ведь сегодня школьники покажут им, как лепить разных зверюшек.

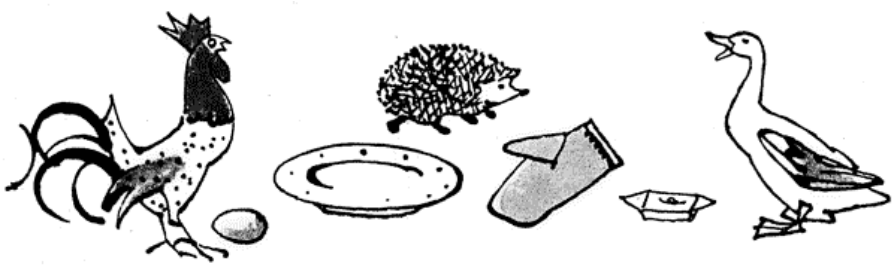
— Кого ты хочешь сделать? — спросила Оля маленького Васю.

— Зайчика, — ответил Вася, подавая Оле коробку с пластилином.

Оля размяла пластилин, показала Васе, с чего начинать, и внимательно следила за его работой.

Когда Вася кончил лепить, Оля сказала:

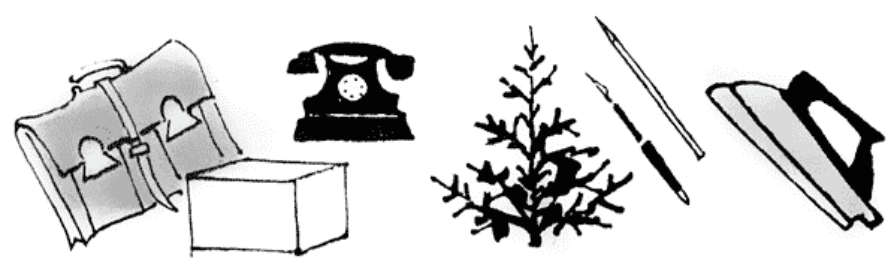
— Молодец! У тебя получился очень хороший зайчик, прямо на...



От похвалы Оли Вася весело запрыгал.

Из детского сада октябрята пошли в школу. У них начались уроки. Учительница Нина Петровна вызвала к доске Олю. Кончила Оля отвечать, и Нина Петровна сказала:

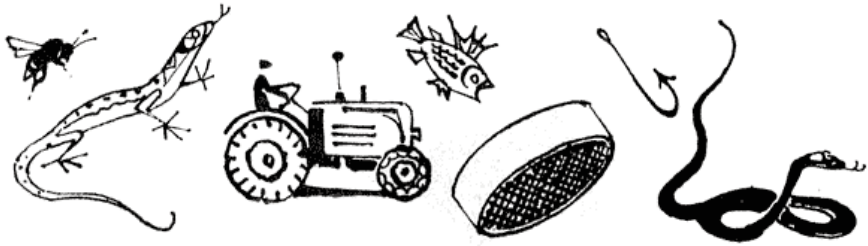
— Ты хорошо рассказывала, я ставлю тебе...



От похвалы учительницы Олины щёки так и зарумянились...

После уроков в школе Нина Петровна поехала в институт сдавать экзамен. Старый профессор задал Нине Петровне несколько вопросов и остался доволен её ответами. Он сказал:

— Вы отлично знаете материал и заслуживаете...



От похвалы профессора Нина Петровна покраснела, как школьница.

После экзамена профессор заехал в детский сад за Васей. По дороге домой Вася рассказал деду, как он научился лепить зайчика.

На следующее утро, как только зазвонил будильник, Вася вскочил с постели и крикнул:

— Дедушка, вставай, пора заниматься!

Вася подал дедушке тапочки, включил радио.

— Приготовились,— скомандовал он, — шагом марш!

Внук и дед зашагали по комнате.

Вася следил, как дедушка делал упражнения, и, когда зарядка кончилась, сказал:

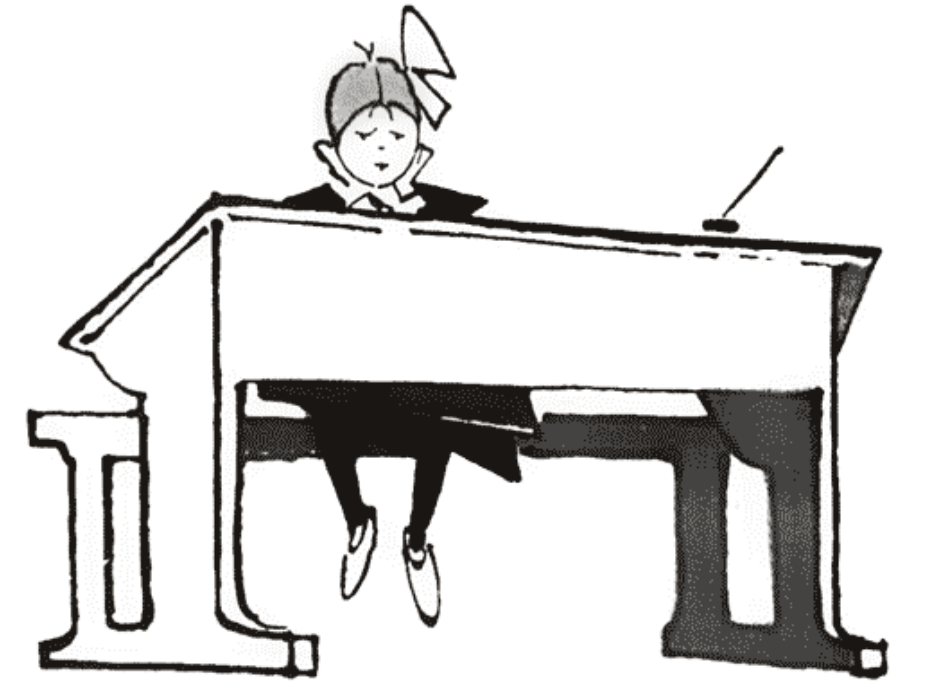
— Ты, дедушка, сегодня делал зарядку на...

От похвалы внука профессор весело рассмеялся.

ЗАДАЧА

Этих детей зовут: Катя, Володя, Толя, Соня, Петя, Машенька и Боря. А кто — Боря, кто — Володя, мы не скажем. Сам угадай. Они тоже сами догадались, кому какой подарок лежит под ёлкой. Знаешь, как они это сделали? Сперва решали задачу: каждый должен был найти на ёлке три украшения. Все три начинаются с той буквы, с которой начинается его имя. Например, Соня должна была указать три игрушки на букву «С». А после этого они находили подарок — он тоже начинался на ту же букву. Так они и разобрались. А ты сможешь найти на ёлке те игрушки, которые нашёл каждый из детей? Сможешь угадать, как кого зовут?

В. Желёзнинов ПОСЛЕ УРОКОВ



После уроков *я* зашёл в первый класс. Я бы не стал к ним заходить, но соседка поручила присмотреть за её сыном. Всё-таки первое сентября — первый школьный день.

Забежал, а в классе уже пусто. Все ушли. Хотел повернуться и идти. И вдруг вижу — на последней парте сидит какая-то кнопка, из-за парты её почти не видно.

Это была девочка, а совсем не мальчик, которого я искал. Как полагалось первоклассницам, она была в белом переднике и с белыми бантами. Странно, что она сидела одна. Все ушли домой и, может быть, уже едят там бульоны и молочные кисели и рассказывают родителям чудеса про школу, а эта сидит и неизвестно чего ждёт.

— Девочка, — говорю, — почему не идёшь домой?

Никакого внимания.

— Может быть, потеряла что-нибудь?

Молчит и сидит, как каменная, не шелохнётся.

Что делать, не знаю. Уйти вроде неудобно.

Подошёл к доске, придумываю, как расшевелить эту «статую», а сам рисую на доске мелом. Нарисовал первоклашку, который пришёл из школы и обедает. Потом его отца, мать и двух бабушек. Он жуёт за обе щеки, а они ему смотрят в рот.

Получилась забавная картинка.

— А мы с тобой, — говорю, — голодные. Не пора ли и нам домой?

— Нет, — отвечает. — Я домой не пойду.

— Что же, ночевать здесь будешь?

— Не знаю.

Голос у неё жалобный, тоненький. Комариный писк, а не голос. Я оглянулся на свою картину, и в животе у меня заурчало. Есть захотелось.

Ну её, эту ненормальную. Вышел из класса и пошёл. Но тут мне стыдно стало, и я вернулся.

— Ты, — говорю, — если не скажешь, зачем здесь сидишь, я сейчас вызову школьного врача. А он раз-два — «скорая помощь», и ты в больнице.

Решил напугать её. Я этого врача сам боюсь. Вечно он: «Дыши, не дыши...» И градусник суёт под мышку. Холодный, как сосулька.

— Ну и хорошо. Поеду в больницу.

Честное слово, она была ненормальная.

— Можешь ты сказать, — закричал я, — что у тебя случилось?

— Меня брат ждёт. Вон во дворе сидит.

Я выглянул во двор. Действительно, там на скамейке сидел маленький мальчик.

— Ну и что же?

— А то, что я ему обещала сегодня все буквы выучить.

— Сильна ты обещать! — сказал я. — В один день всю азбуку?! Может быть, ты тогда школу закончишь в один год? Сильна врать!

— Я не врала, я просто не знала.

Вижу — сейчас она заплачет. Глаза опустила и головой как-то непонятно вертит.

— Буквы учат целый год. Это не простое дело.

— У нас папа с мамой уехали далеко, а Серёжа, мой брат, сильно скучает. А я ему сказала: вот пойду в школу, выучу буквы и напишем маме и папе письмо. А он всем мальчишкам во дворе рассказал. А мы сегодня весь день палки писали.

— Палки, — говорю, — это хорошо, это замечательно. Из палок можно сложить буквы. — Я подошёл к доске и написал букву «А». Она из трёх палок. Буква-шалашик.

Вот уж никогда не думал, что буду учителем! Но надо было отвлечь её, чтобы не заплакала.

— А теперь, — говорю, — пойдём к твоему брату, и я ему всё объясню.

Мы вышли во двор и направились к её брату. Шли, как маленькие, за руки. Она сунула мне свою ладошку в руку. Мягкая у неё ладошка, пальцы подушечками, и тёплая.

Вот, думаю, если кто-нибудь из ребят увидит — засмеют. Но не бросишь же её руку — человек ведь...

А этот важный Серёжка сидит и болтает ногами. Делает вид, что нас не видит.

— Слушай, — говорю, — старина. Как бы тебе это объяснить. Ну, в общем, чтобы выучить всю азбуку, нужно учиться целый год. Это не такое лёгкое дело.

— Значит, не выучила? — Он вызывающе посмотрел на сестру. — Нечего было обещать.

— Мы писали палки весь день, — с отчаянием сказала девочка. — А из палок складываются буквы.

Но он не стал её слушать. Сполз со скамейки, низко опустил голову и поплёлся утиной походочкой. Меня он просто не замечал. И мне надоело. Вечно я вмешивался в чужие дела.

— Я выучила букву «А». Она пишется шалашиком! — крикнула девочка в спину брату.

Но он даже не оглянулся.

Тогда я догнал его.

— Слушай,— говорю,— ну чем она виновата? Наука — сложное дело. Пойдёшь в школу, сам узнаешь. Думаешь, Гагарин или Титов в один день всю азбуку одолели? Тоже ой-ёй как попотели. А у тебя и руки опустились.

— Я весь день на память письмо маме сочинял, — сказал он.

У него было такое печальное лицо, и я подумал, что зря родители не взяли его, раз он так скучает. Собрались ехать в Сибирь, бери и детей с собой. Они не испугаются далёких расстояний или злых морозов.

— Подумаешь, беда,— говорю, — Я сегодня приду к вам после обеда и всё изображу на бумаге под твою диктовку в лучшем виде.

— Вот хорошо! — сказала девочка. — Мы живём в этом доме за железной изгородью. Правда, Серёжа, хорошо?

— Ладно, — ответил Серёжа. —Я буду ждать.

Я видел, как они вошли во двор и их фигурки замелькали между железными прутьями забора и кустами зелени.

И тут я услышал громкий, ехидный такой мальчишеский голос:

— Серёжка, ну что, выучила твоя сестра все буквы?

Я видел, что Серёжа остановился, а сестра его вбежала в подъезд.

— Выучить азбуку знаешь сколько надо учиться? — сказал Серёжа. — Надо учиться целый год.

— Значит, плакали ваши письма, — сказал мальчишка. — И плакала ваша Сибирь.

— Ничего не плакала, — ответил Серёжа. — У меня есть друг, он уже давно учится не в первом классе, он сегодня придёт к нам и напишет письмо.

— Всё ты врёшь, — сказал мальчишка. — Ну, как зовут твоего друга, как?

Наступило молчание.

Ещё минута — и должен был раздаться победный, торжествующий возглас ехидного мальчишки, но я не позволил этому случиться.

Я влез на каменный фундамент забора и просунул голову между прутьями.

— Между прочим, его зовут Юркой, — сказал я.

У этого мальчишки от неожиданности открылся рот.

А Серёжа ничего не сказал. Он был не из тех, кто бьёт лежачих.

А я спрыгнул на землю и пошёл домой.

Не знаю почему, но настроение у меня стало хорошее. Весело было на душе, и всё. Отличное было настроение. Даже петь

хотелось.

Л. Пантелеев БУКВА «ТЫ»

Учил я когда-то одну маленькую девочку читать и писать. Девочку звали Иринушка, было ей четыре года пять месяцев, и была она большая умница. За каких-нибудь десять дней мы одолели с ней всю русскую азбуку, могли уже свободно читать и «папа», и «мама», и «Саша», и «Маша», и оставалась у нас невыученной одна только самая последняя буква «я».

И тут вот, на этой последней буковке, мы вдруг с Иринушкой и споткнулись.

Я, как всегда, показал букву, дал ей как следует её рассмотреть и сказал:

— А это вот, Иринушка, буква «я».

Иринушка с удивлением на меня посмотрела и говорит:

— Ты?

— Почему «ты»? Что за «ты»? Я же сказал тебе: это буква «я».

— Буква «ты»?

— Да не «ты», а «я».

Она ещё больше удивилась и говорит:

— Я и говорю: ты.

— Да не я, а буква «я».

— Не ты, а буква «ты»?

— Ох, Иринушка, Иринушка. Наверное, мы, голубушка, с тобой немного переучились. Неужели ты в самом деле не понимаешь, что это не я, а что это буква так называется: «я»?

— Нет, — говорит, — почему не понимаю? Я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Это не ты, а это буква так называется: «ты».

Фу! Ну в самом деле, ну что ты с ней поделаешь? Как же, скажите на милость, ей объяснить, что я — это не я, ты — не ты, она — не она и что вообще «я» — это только буква?

— Ну, вот что,— сказал я наконец,— ну давай скажи как будто про себя: я. Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь?

Она поняла как будто. Кивнула. Потом спрашивает:

— Говорить?

— Ну-ну... конечно.

Вижу — молчит. Опустила голову. Губами шевелит.

Я говорю:

— Ну, что же ты?

— Я сказала.

— А я не слышал, что ты сказала.

— Ты же мне велел про себя говорить. Вот я потихоньку и говорю.

— Что же ты говоришь?

Она оглянулась и шёпотом, на ухо мне:

— Ты!..

Я не выдержал, вскочил, схватился за голову и забегал по комнате.

Внутри у меня уже всё кипело, как вода в чайнике. А бедная Иринушка сидела, склонившись над букварём, искоса посматривала на меня и жалобно сопела. Ей, наверное, было стыдно, что она такая бестолковая. Но и мне тоже было стыдно, что я — большой человек — не могу научить маленького человека правильно читать такую простую букву, как буква «я».

Наконец я придумал всё-таки. Я быстро подошёл к девочке, ткнул её пальцем в нос и спрашиваю:

— Это кто?

Она говорит:

— Это я.

— Ну вот... Понимаешь? А это буква «я».

Она говорит:

— Понимаю...

А у самой уж, вижу, и губы дрожат, и носик сморщился —

вот-вот заплачет.

— Что же ты, — я спрашиваю, — понимаешь?

— Понимаю, — говорит, — что это я.

— Правильно. Молодец. А это вот буква «я». Ясно?

— Ясно, — говорит. — Это буква «ты».

— Да не «ты», а «я»!

— Не я, а ты.

— Не я, а буква «я»!

— Не ты, а буква «ты».

— Не буква «ты», господи боже мой, а буква «я»!

— Не буква «я», господи боже мой, а буква «ты».

Я опять вскочил и опять забегал по комнате.

— Нет такой буквы! — закричал я. — Пойми ты, бестолковая девчонка! Нет и не может быть такой буквы! Есть буква «я». Понимаешь? «Я»! Буква «я»! Изволь повторять за мной: я! я! я!..

— Ты, ты, ты,— пролепетала она, едва разжимая губы. Потом уронила голову на стол и заплакала. Да так громко и так жалобно, что весь мой гнев сразу остыл. Мне стало жалко её.

— Хорошо,— сказал я. — Как видно, мы с тобой и в самом деле немного заработались. Возьми свой книги и тетрадки и можешь идти гулять. На сегодня — хватит.

Она кое-как запихала в сумочку своё барахлишко и, ни слова мне не сказав, спотыкаясь и всхлипывая, вышла из комнаты.

А я, оставшись один, задумался: что же делать? Как же мы в конце концов перешагнём через эту проклятую букву «я»?

«Ладно,— решил я. — Забудем о ней. Ну её. Начнём следующий урок прямо с чтения. Может быть, так лучше будет?»

И на другой день, когда Иринушка, весёлая и раскрасневшаяся после игры, пришла на урок, я не стал ей напоминать о вчерашнем, а просто посадил её за букварь, открыл первую попавшуюся страницу и сказал:

— А ну, сударыня, давайте-ка почитайте мне что-нибудь.

Она, как всегда перед чтением, поёрзала на стуле, вздохнула, уткнулась и пальцем и носиком в страницу и, пошевелив губами, бегло, не переводя дыхания, прочла:

— Тыкову дали тыблоко.

От удивления я даже на стуле подскочил:

— Что такое?! Какому тыкову? Какое тыблоко? Что ещё за тыблоко?

Посмотрел в букварь, а там чёрным по белому написано:

«Якову дали яблоко».

Вам смешно? Я тоже, конечно, посмеялся. А потом говорю:

— Яблоко, Иринушка! Яблоко, а не тыблоко!

Она удивилась и говорит:

— Яблоко? Так, значит, это буква «я»?

Я уже хотел сказать: «Ну конечно, «я»!», а потом спохватился и думаю: «Нет, голубушка. Знаем мы вас. Если скажу «я» — значит, опять пошло-поехало! Нет, уж сейчас мы на эту удочку не попадёмся».

И я сказал:

— Да, правильно. Это буква «ты».

Конечно, не очень-то хорошо говорить неправду. Даже очень нехорошо говорить неправду. Но что же поделаешь? Если бы я сказал «я», а не «ты», кто знает, чем бы всё это кончилось. И, может быть, бедная Иринушка так всю жизнь и говорила бы: вместо «яблоко» — «тыблоко», вместо «ярмарка» — «тырмарка», вместо «якорь» — «тыкорь» и вместо «язык» — «тызык». А Иринушка, слава богу, выросла уже большая, выговаривает все буквы правильно, как полагается, и пишет мне письма без одной ошибки.

Борис Заходер БУКВА «Я»

Я — последняя буква в азбуке.

Русская пословица

Всем известно:
Буква «Я»
В азбуке
Последняя.

А известно ли кому,
Отчего и почему?
Неизвестно?
Неизвестно!
Интересно?
Интересно!
Ну, так слушайте рассказ.

Жили в азбуке у нас
Буквы.
Жили — не тужили,
Потому что все дружили.
Где никто не ссорится,
Там и дело спорится.
Только раз
Всё дело

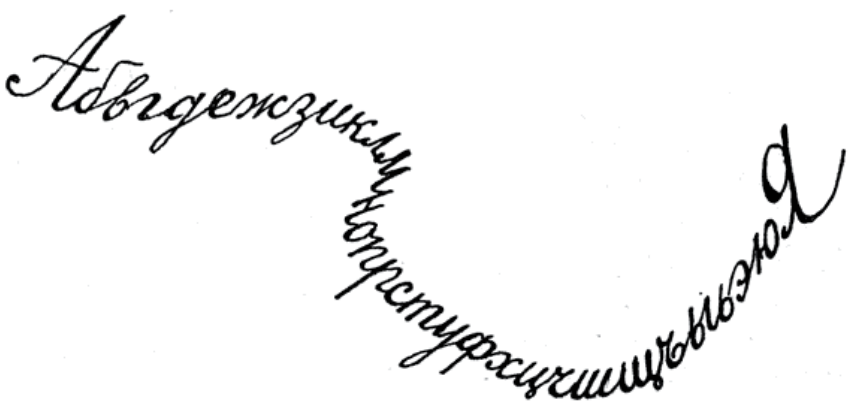
Стало
Из-за страшного скандала:
Буква «Я»
В строку не встала,
Взбунтовалась
Буква «Я»!
— Я,— сказала буква «Я». —
Главная — заглавная!
Я хочу,
Чтобы повсюду
Впереди
Стояла
Я!
Не хочу стоять в ряду!
Быть желаю На виду! —
Говорят ей:
— Встань на место! —
Отвечает:
— Не пойду!
Я ведь вам не просто буква
Я —
Местоимение.
Вы
В сравнении со мною —
Недоразумение! —
Тут вся азбука пришла
В страшное волнение.
— Фу-фу-фу! —
Вздохнуло «Ф»,
От обиды покраснев.
— Срам! —
Сердито «С» сказало.
«В» кричит:
— Воображала!
Это каждый так бы мог!
Может, я и сам предлог! —
Проворчало «П»:
— Попробуй,
Потолкуй с такой особой...
— Нужен к ней подход особый, —
Вдруг промямлил Мягкий знак.
А сердитый Твёрдый знак
Молча показал кулак.
— Ти-и-ше, буквы! Стыдно, знаки Закричали Гласные. —

Не хватало только драки!
А ещё Согласные!
Надо раньше разобраться,
А потом уже и драться!
Мы же грамотный народ.
Буква «Я»
Сама поймёт:
Разве мыслимое дело
Всюду
«Я»
Совать вперёд?
Ведь никто в таком письме
Не поймёт ни бе ни ме! —
«Я» затопало ногами:
— Не хочу водиться с вами!
Буду делать всё сама.
Хватит у меня ума! —
Буквы тут переглянулись,
Все — буквально! — улыбнулись И ответил дружный хор:
— Хорошо!
Идём на спор:
Если сможешь в одиночку
Написать хотя бы строчку,
Правда, стало быть, твоя!
— Чтобы я
Да не сумела?
Я ж не кто-нибудь, а «Я»! —
...Буква «Я»
Взялась за дело:
Целый час она пыхтела,
И кряхтела,
И потела,—
Написать она сумела
Только
«...яяяяя!»
Как зальётся буква «Х»:
— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! —
«О»
От смеху
Покатилось.
«А»
За голову схватилось.
«Б»
Схватилось за живот...

Буква «Я»
Сперва крепилась,
А потом как заревёт:
— Я, ребята, виновата!
Признаю
Вину свою.
Я согласна встать, ребята,
Даже сзади буквы «Ю»!..
— Что ж,— решил весь алфавит, —
Если хочет — пусть стоит.
Дело ведь совсем не в месте.
Дело в том, что все мы — вместе!
В том,
Чтоб все —
От «А» до «Я» —
жили как одна семья!

* * *

Буква «Я»
Всегда была
Всем и каждому
Мила.
Но советуем, друзья,
Помнить место
Буквы «Я»!



СКВОЗНЫЕ БУКВЫ

Ну-ка, догадайся, какие должны быть здесь написаны слова. Первое слово мы тебе подскажем, а остальные найди сам

л	е	б	е	д	а
	е		е		
	е		е		
	е		ё		
	е		е		

со́рная трава́.

разгово́р.

пово́зка.

де́рево.

предме́т для проси́вания муќи.

сорная трава. разговор. повозка. дерево. предмет для просеивания муки.

	о		о		
	о		о		
	о		о		
	о		о		
	о		о		

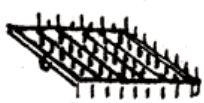
дома́шнее живо́тное.

сельскохозя́йственный проду́кт.

сельскохозя́йственное ору́дие.

сухи́е сте́бли ржи, пшени́цы.

пти́ца.



домашнее животное, сельскохозяйственный продукт, сельскохозяйственное орудие, сухие стебли ржи, пшеницы. птица.

Н. Гернет ЛИДА И БУКВЫ

Мама велела Коле делать уроки, а Лиде — сидеть тихо и не мешать брату. А сама ушла.

Лида сказала:

— Коля, я не буду мешать. Я буду тихо перевязывать Мишуне лапу. Делай уроки, пожалуйста!

— Сам знаю! — рассердился Коля. — Ты мне не указывай. Ты ещё мала об уроках говорить!

— Тише, не кричи,— сказала Лида. — Мишуня болен.

Но Коля всё ворчал:

— Думаешь, это очень просто: сел и пиши. А вот нет! Надо сначала перо сменить. Царапает. У нас в классе один мальчик стал писать таким пером — насквозь тетрадку продрал!

Коля долго вытаскивал пёрышко из ручки. Сначала просто пальцами. Потом ножницами. Потом маминым вязальным крючком. Никак не мог вытащить! И вдруг нечаянно уронил ручку на пол, и перо само выскочило.

Коля вставил новое перо.

— Теперь тебе уже можно делать уроки? — спросила Лида.

— Наверное, скоро будет можно, — ответил Коля.— Надо ещё эти чернила из чернильницы вылить и налить другие. А то у нас один мальчик вытащил из чернильницы знаешь что?

— Не знаю что,— сказала Лида.

— Муху. Только дохлую. Так на тетрадку и шлёпнулась. И вышла громадная клякса. А у нас кляксы строго запрещаются.

Коля унёс чернильницу на кухню и очень долго там был. А потом пришёл весь забрызганный водой и чернилами.

— Налил? — спросила Лида. — Теперь тебе уже можно делать уроки?

— Кажется, можно, — сказал Коля и сел за стол.

Он открыл тетрадку, обмакнул перо в чернила и... слез со стула.

— Эх! — сказал он. — Стул качается. Невозможно работать. Надо починить. Потому что от качания может дрогнуть рука и буква выйдет кривая. А у нас в классе это запрещается.

— Коля, а у нас есть и другие стулья,— сказала Лида. — Они не качаются.

— Много ты понимаешь! — закричал. Коля. — Все качаются!

— Не кричи, Коля, Мишуня заснул, — попросила Лида.

Коля притащил картонки и щепочки и стал подкладывать их то под одну ножку стула, то под другую, то под третью, то под четвёртую. Долго он подкладывал и вынимал, садился на стул, и

слезал опять, и снова садился. Даже вспотел.

Наконец он сел за стол и начал писать.

Лида сидела тихо-тихо: она боялась помешать Коле.

Коля кончил писать очень скоро.

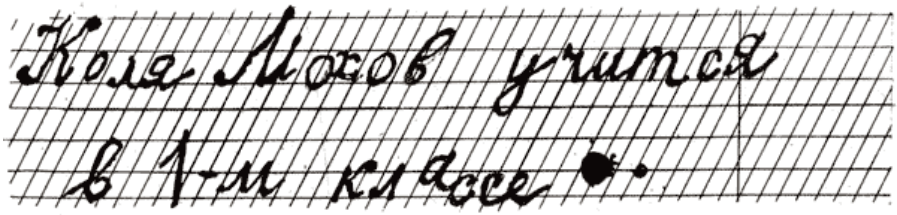
— Ух! — сказал он. — Насилу дописал до точки. А ещё надо прочитать в букваре целых пять слов. Ты думаешь, очень легко учиться в первом классе?

— Думаю, трудно, — сказала Лида.

— Ещё бы! — сказал Коля.— Вот я, например, ещё только начал делать уроки, а уже переутомился. Надо пойти погулять, а то и заболеть можно!

Коля схватил шапку и убежал.

Тогда Лида тихонько вылезла из своего уголка и заглянула в Колину тетрадь. И там она увидела вот что:



Лиде было всего пять дет, и читать она ещё не умела. Она только смотрела на буквы. Смотрела-смотрела, и стало ей очень их жалко. Она вздохнула и сказала:

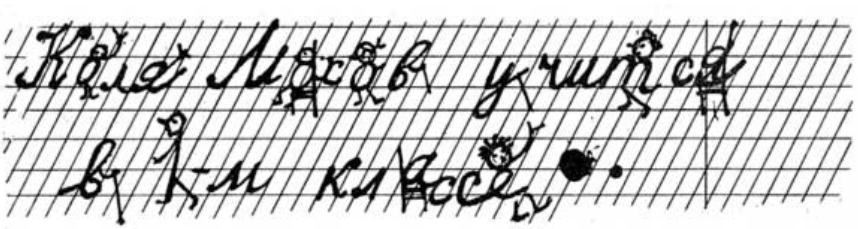
— Бедные, бедные вы, буковки. Наверное, вы все тоже больные, как мой Мишуня. Стоять вы не можете, шатаетесь, падаете. Как же не падать — ни рук, ни ног нет. И глазок нет, ничего вы, бедные, не видите.

Лида взобралась на стул, взяла ручку и сказала:

— Ну ничего, не плачьте, буковки, я вас вылечу. Сейчас вы у меня все будете молодцы. С ручками, с ножками, с чёрненькими глазками. А кто из вас старичок, я тому дам палочку А кто падает — тому подставлю стульчик.

Она так и сдёлала. И все буквы стали молодцами.

Вот такими:



— Ну вот,—сказала Лида. — Теперь вам хорошо. Так и живите. Не бойтесь, теперь не упадёте!

Вечером пришла мама и захотела посмотреть, как Коля

приготовил уроки.

Коля схватил тетрадку, открыл... и вдруг завизжал. Так завизжал, что зазвенели стаканы в буфете.

— Я писал, мучился! — кричал он.— А теперь что! Я буду стараться, а мне будут всё портить, да? Я знаю, кто это сделал! Это мне Лидка назло сделала!

Мама посмотрела в тетрадку.

— Ты что это тут натворила? — спросила она Лиду.

— Я ничего не натворила,— сказала Лида.— У него же все буквы больные были, так и падали, так и спотыкались. А я их только вылечила, больше ничего.

— Безобразие! — сказала мама.

— Ага! —сказал Коля.

— Это никуда не годится! — рассердилась мама.

— Задай ей как следует, чтоб знала, — посоветовал Коля.

— Две строчки и то не мог написать аккуратно! Сейчас же садись переписывать! — велела мама.

— Я? — возмутился Коля.— Это мне второй раз мучиться? Из-за неё страдать?

— Зачем из-за неё? Из-за самого себя, — объяснила мама.

— Да, а если я лучше не умею? — сердито сказал Коля.

— Тогда перепиши урок пять раз — и научишься.

— Пять? — испугался Коля.

— Или шесть, — сказала мама.

— А я, может, и с первого раза научусь, — сказал Коля. — Попробую.

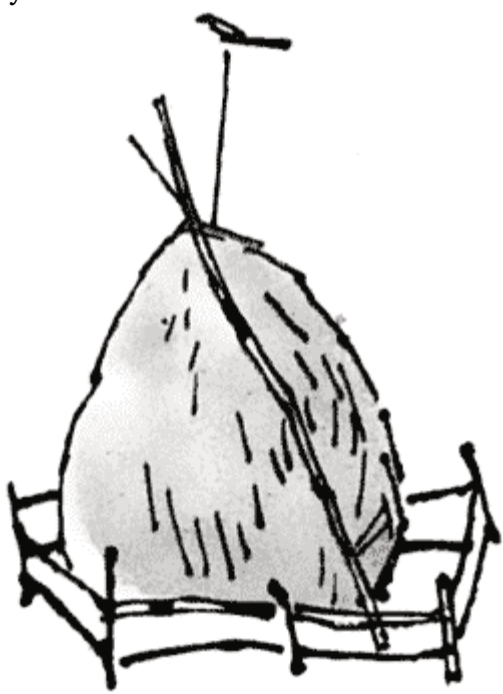
Он сел за стол и стал стараться. Старался, старался, вышло у него вот что

— Ну, Лида,— позвала мама, — погляди-ка и скажи: как тебе нравятся эти буквы?

— Очень нравятся,— сказала Лида. — Они же все здоровые. Как мой Мишуня.

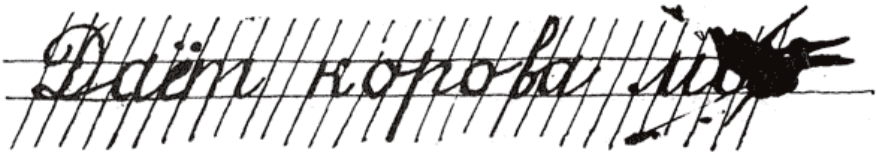
ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что стоит посередине «земли»?
2. Сколько раз нужно взять букву «А», чтобы получить птицу?
3. Что мы слышим в начале «урока»?
4. Я в озёрах и реках, но в воде меня нет, в арбузах и огурцах, но в дынях меня нет. Назови меня.
5. Чем оканчиваются день и ночь?
6. Сколько надо букв «Г», чтобы получилась большая куча сена?
7. Назови пять дней подряд так, чтобы ни разу не встретилось буквы «И».
8. Прочитайте написанное: «Прежде чем вся 7я о5 сядет за стол, вы3 клеёнку».



Сергей Михалков ЧИСТОПИСАНИЕ

Писать красиво нелегко:
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко».
За буквой буква,
к слогу слог.
Ну хоть бы кто-нибудь помог!
Сначала «да», потом уж «ёт»,
Уже написано «даёт»,
Уже написано «даёт»,
Но тут перо бумагу рвёт.
Опять испорчена тетрадь —
Страничку надо вырывать!
Страничка вырвана, и вот:
«Ко-ро-ва мо-ло-ко да-ёт».
«Корова молоко даёт»,
А нужно всё наоборот:
«Даёт корова молоко»!
Вздохнём сначала глубоко,
Вздохнём, строку перечеркнём
И дело заново начнём.



«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко».
Перо цепляется за «ко»,
И клякса чёрная, как жук,
С конца пера сползает вдруг.
Одной секунды не прошло,
Как скрылись «ко», и «мо», и «ло»...
Ещё одну страничку вон!
А за окном со всех сторон:
И стук мяча, и лай щенка,
И звон какого-то звонка, —
А я сижу, в тетрадь гляжу —
За буквой букву вывожу:
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко»...
Да! Стать учёным нелегко!

3. Воскресенская О КРАСОТЕ БУКВЫ «Б»

Зойка проснулась очень рано и, ещё не открывая глаз, по привычке спросила себя: «Что я вчера натворила?» Вспомнить не могла. Открыла один глаз, подумала... Нет, не вспоминается! Открыла оба глаза и вспомнила... Опять двойка по чистописанию! Зойка твёрдо решила «улучшиться».

В школе она сидела за партой так тихо, что Лидия Семёновна потрогала её лоб: не больна ли? От смирного сидения Зойка очень устала. Но после обеда, вместо того чтобы отдохнуть, рассадила на столе своих кукол и занялась любимой игрой в школу. Раньше всё это был детский сад, а теперь все куклы тоже пошли в школу, в первый класс «Ы». Зойка назвала так свой класс, чтобы его не спутали с каким-нибудь другим.

— Будем писать, дети, — сказала она точно таким же голосом, каким говорила Лидия Семёновна. — Запомните: кто красиво сидит, тот красиво пишет. Сядь прямее, Буратино. Смотри, как хорошо сидит синьор Помидор. Поговорим о красоте буквы «б». Сначала вы пишете овал, точно как маленькое яичко, затем от овала по линейке выводите наверх стебель, ровный-преровный. На верху стебля делаете такую красивую волну. Понятно? Итак, начали...

Зойка брала тетрадь от каждой куклы и старательно выводила букву «б». Но овал выходил кривобокий, стебель дрожал мелкой дрожью, а вместо волны получался мышиный хвостик.

— Поднимите руку, кому понравилось, как он написал букву

«б»?

Зойка быстренько просмотрела тетрадки и подняла руку у одного Буратино.

— Остальным не понравилось? Давайте напишем ещё по две буквы. Когда понравится вам, тогда понравится и мне.

Лидия Семёновна говорила так же.

Наконец стебель плавно лёг на линейку. Овалу позавидовала бы любая курица. На верху стебля красовалась легко изогнутая волна.

— Теперь поднимите руку, кому понравилось! — торжествующе воскликнула Зойка и подняла руки у всех кукол.

Только у Мишки лапа падала вниз, хотя в его тетради буква «б» была очень хороша.

— А теперь идите гулять. Я буду писать свой урок.— Зойка позвонила в колокольчик: «Пе-ре-мё-на!»

Она уселась за стол, тяжело вздохнула и стала выводить буквы. Буратино сидел ближе всех к Зойкиной тетради. Он наклонился, и Зойке показалось, что он вслед за ней выводит носом по воздуху каждую букву.

Буквы были так хороши, что Зойка долго любовалась ими.

А куклы сидели неподвижно, не моргая глазами, и терпеливо ждали, пока закончится перемена и учительница снова займётся с ними.

Но Зойка сказала:

— На сегодня хватит, дети. Можете идти домой. Одевайтесь без шума и не забудьте в раздевалке сказать «до свидания» Татьяне Васильевне. А я ещё посижу. У меня много работы.

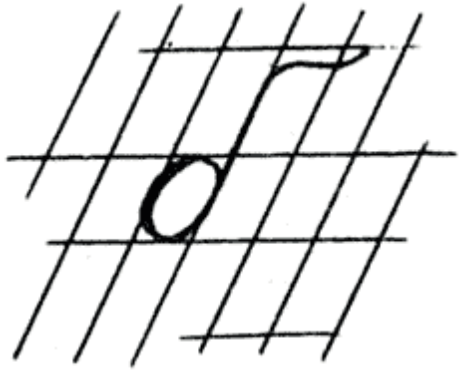
Зойка развернула тетрадь по арифметике...

Вечером пришла с работы мама и стала просматривать Зойкины тетради на виду у всего первого класса «Ы».

Мама грустно перелистывала грязные страницы тетради по чистописанию, и вдруг лицо её просияло. Целая страница без клякс, без помарок была заполнена красивыми буквами.

— Видишь, дочка, как хорошо получается, если очень постараешься!

Зойке стало весело. Она с нежностью посмотрела на своих учеников из первого класса «Ы».



Юрий Ермолаев НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО

Наташа, ученица второго класса, сидит за столом и читает книгу. А её сестра, пятиклассница Вера, лёжа на диване, о чём-то мечтает. В комнате тихо. Слышно, как тикает на комоде будильник.

Но вот Наташа, держа палец на строчке, поворачивается к сестре и спрашивает:

— Вера, что такое «байбак»?

Вера не знает. Она тоже слышит это слово впервые. Надо бы посмотреть в словаре. Но для этого нужно встать, подойти к шкафу, листать толстый словарь... пока-то найдёшь то, что нужно.

«Может быть, слово станет понятным из всей фразы», — думает Вера и просит сестру:

— Прочитай всё предложение.

Наташа читает:

— «Он был байбаком».

«Нет, из фразы ничего не ясно», — вздыхает Вера. А вставать с дивана, на котором так удобно и тепло, не хочется. Помолчав, она говорит:

— Это старое слово... ну, когда ещё были помещики, то некоторые крепостные крестьяне, укладывая спать барских детей, баюкали их. Вот этих крестьян и называли байбаками.

— Спасибо, — благодарит Наташа и продолжает читать.

А довольная Вера жмурится и натягивает себе на ноги пушистое одеяло.

Кончив читать, Наташа берёт книгу, надевает пальто и

уходит в библиотеку. Возвращается она хмурая, расстроенная. Вера всё ещё лежит на диване.

Сердито сдвинув брови, Наташа говорит ей:

— Вот что, байбак, мама велела тебе сходить в магазин!

— При чём здесь «байбак»? — смеётся Вера, но недовольное лицо сестрёнки заставляет её насторожиться.

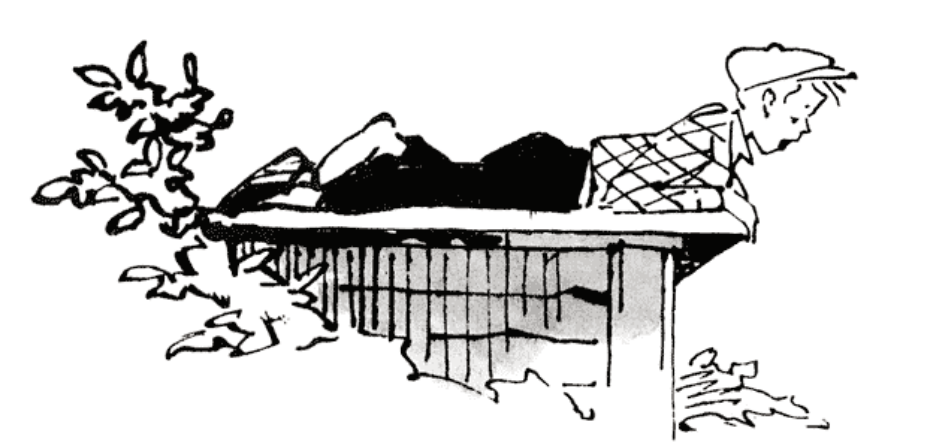
«Надо всё-таки посмотреть, что означает это слово, — думает Вера, — почему она так назвала меня?»

Вера достаёт словарь. И вот нужное слово найдено.

«Байбак — небольшой грызун из семейства беличьих», — читает Вера и удивлённо пожимает плечами, но вот ещё одно значение этого слова: «Байбаком называют неповоротливых, ленивых, не желающих работать людей».

Старшая сестра закрывает словарь и чувствует, как её лицо заливает румянец стыда.

Е. Чарушин КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ «Р»



Мальчик Женя не умел говорить букву «р». Ему говорят: — Ну-ка, Женя, скажи: «пароход».

А он говорит: «палоход».

— Скажи: «таракан».

А Женя говорит: «талакан».

— Скажи: «рыба».

А он говорит: «лыба».

Все ребята на дворе над ним смеялись.

Вот Женя однажды играл с ребятами и сказал тоже что-то неправильно. Ребята стали его дразнить.

Тогда Женя обиделся и залез на крышу.

А во дворе стоял маленький домик — невысокая баня. Лежит Женя на банной крыше и тихонько плачет.

Вдруг на забор прилетела ворона и здорово так каркнула: «Крррааа!..»

Женя тоже каркнул—только получилось «клллаа».

А ворона посмотрела на него, наклонила набок голову, прищёлкнула клювом и давай выговаривать на разные лады:

«Каррр, краа, крр, ррра, ррра, ррра».

У Жени получается: «клавла, кллл, клклкл».

Полчаса кричал Женя по-вороньи, язык во рту в разные места ставил и дул изо всех сил.

У него и язык устал и губы распухли. И вдруг так хорошо у него получилось:

— Крррррррраааа!

Так хорошо «ррр» получается, словно куча камней по камушкам в разные стороны раскатывается: «р-р-р-р».

Обрадовался Женя и полез с крыши.

Торопится, лезет и всё время каркает, чтобы не забыть, как «р» выговаривается.

Лез, лез и свалился с крыши, да крыша-то банная, баня невысокая, и в куст смородины он упал — не ушибся.

Встал Женя, побежал к ребятам, смеётся, радуется и кричит:

— Я «рры» научился говорить!

— А ну,— говорят ребята, — скажи нам что-нибудь.

Женя думал, думал и сказал:

— Паверрррррр.

Это Женя хотел сказать «Павел», да спутал.

Вот как обрадовался!

СКОРОГОВОРКИ

Попробуйте, ребята, поиграть в игру «скороговорки». Выигрывает тот, кто лучше и без ошибок произнесёт их.

Скороговорки — это гимнастика для языка. Сначала язык еле-еле поворачивается, а произнесёшь несколько раз подряд — и трудностей как не бывало.

Так что игра в скороговорки не просто игра. Она помогает лучше и правильней произносить слова.

На дворе трава, на траве дрова: раз дрова, два дрова, три дрова.

Пекарь пёк пироги в печи.

Водовоз вёз воду из водопровода.

Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом.

От топота копыт пыль по полю летит.

Везёт Сенька Саньку с Сонькой на санках; санки — скок, Сеньку — с ног, Саньку — в бок, Соньку в лоб — все в сугроб.

СКОРОГОВОРКА-ЗАГАДКА

Летели галки, стояли палки. Если на каждой палке сядет по галке, то для одной галки не хватит палки. Если на каждой палке сядет по две галки, то одна из палок останется без галок. Сколько было палок, сколько было галок?

Г. Куликов НАШ КАПИТАН

Всё началось из-за Женьки Пестова. Только мы вышли всей командой на лёд, как из подъезда вышла Женькина бабушка.

— Опять за свою палку? — накинулась она на Женьку. — А уроки кто за тебя будет делать? Он, что ли? — и повернулась к нашему капитану Витьке Ершову.

— При чём тут я?.. — удивился Витька.

— Не знаешь? — Женькина бабушка так посмотрела на капитана, что он попятился. — Сам лоботрясничаешь и других с толку сбиваешь...

Бабушка ужасно раскричалась. На шум сбежались взрослые. И нас разогнали по домам.

На другой день было то же самое. Стоило нам показаться с клюшками на залитой перед домом площадке, как кто-нибудь из взрослых заводил неприятный разговор:

— А уроки сделали? А... — и при этом обязательно смотрели на нашего капитана.

А Витька не обращал внимания: с независимым видом он выписывал на льду узоры, давая понять, что всё это его нисколько не касается...

Однако и сам Витька и все мы прекрасно понимали, о ком и о чём шла речь.

Наша команда славилась чуть ли не на весь город. Витька и в самом деле был замечательным капитаном. Но учился он, как острила одна девчонка из нашего двора, на круглые двойки.

И вот мы стояли в полутёмном подъезде и ломали голову: как быть? В дверном проёме виднелся наш каток. Гладенький, как стёклышко, сделанный нашими собственными руками.

— Ребята, — крикнул Витька, — я, кажется, придумал. Надо поменяться катками!

— Как это? — спросил Женька.

— Очень просто. Мы играем на соседнем дворе, а ребята оттуда — на нашем. Здорово? Не будут же взрослые чужих ребят ругать.

— Так разве нас ругают из-за хоккея? — сказал Женька.

— А из-за чего ещё? — подозрительно спросил Витька.

Женька промолчал.

И тут совершенно неожиданно заговорил я:

— Слушай, Вить! А не мог бы ты... это самое... Ну, как это говорят, подтянуться, что ли... А то ведь и правда неудобно... Ты же наш капитан...

— Верно, Витя! — поддержали меня ребята.

Витька оглядел нас всех по очереди, точно в первый раз увидел, и спросил:

— Сговорились?

Я испугался, что Витька сейчас уйдёт, и быстро, сам не знаю, как это у меня получилось, заговорил:

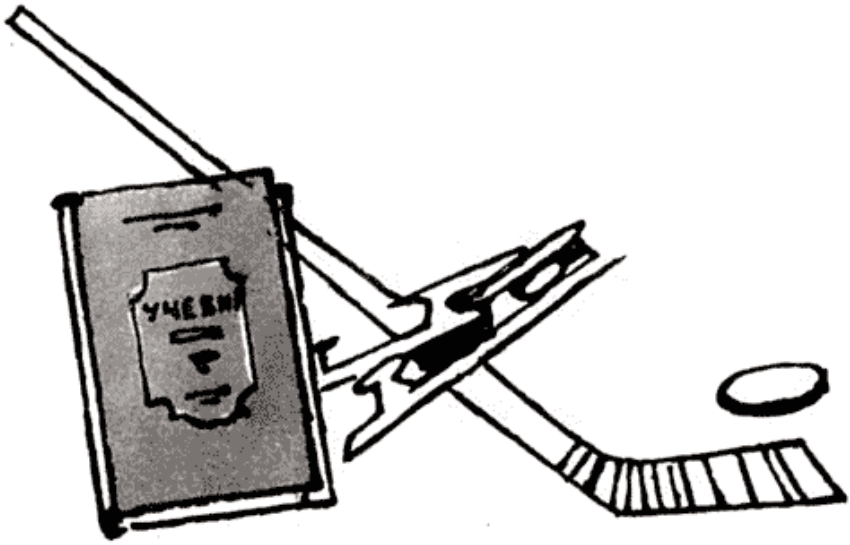
— Послушай, Вить, ты только не обижайся. Ведь мы хотим как лучше. Мы тебе поможем: Женька по математике, я по русскому...

Но Витька, казалось, не слышал меня. Он смотрел поверх наших голов туда, где светился на солнце зеркальный лёд нашего катка. Потом сказал:

— Ладно. Бывайте здоровы... Поищите себе другого капитана... С пятёрками. Умного. Который каждый день зубы чистит.

И ушёл.

Пока мы играем без него. Но мне почему-то кажется, что Витя вернётся к нам. Обязательно вернётся. Куда ему без нас?


УЧЕБН

ИГРЫ

Многие школьники знают эти игры. Они играют в них и зимой, где-нибудь в помещении, и лётом — во дворе, в лагере. Чем больше соберётся ребят, тем веселее идёт игра.

ЦЕПОЧКА

Соберутся ребята в кружок. Один из них начинает игру. Он называет какой-нибудь предмет. Ну, например, он скажет: «Мотор». Его сосед должен быстро подобрать такое слово, которое начиналось бы на последнюю букву сказанного слова. Если первое слово было «мотор», значит, соседу нужно искать слово на букву «р» — например, «ракета».

Следующий играющий находит слово уже на букву «а» — «арбуз». Растёт, растёт цепочка слов. Не нашёл нужного слова — выходи из игры. Не ошибся ни разу — выиграл.

НА КАЖДУЮ БУКВУ

В эту игру хорошо играть, когда есть под рукой бумага и карандаши. Нужно выбрать какое-нибудь слово из 5—6 букв. Слово это все записывают на своих листочках бумаги. Играющий должен написать на каждую букву этого слова по 3 слова. Кто первый напишет, тот и выиграет.

К-н-и-г-а

кот	нитка	игла гамак	арбуз
кино	нос	изба горох	азбука
клуб	носок	игра газ	август.

ПОЛСЛОВА ЗА ВАМИ

Один из играющих, обращаясь к своему соседу, громко произносит часть какого-нибудь слова. Сосед должен немедленно закончить слово и, обратясь к своему, другому соседу, назвать половину другого слова. Тот, кто замешкался, выбывает из игры. Например:

ок-но, тет-радь, учи-тель, зи-ма…

Виктор Голявкин ДВОЙКА

Двойку я всё-таки получил. Хотя я вовсю старался. Почти всё у Мишки списал.

Двойки я получал и раньше. Но то было раньше, а то теперь. От папы давно нет писем. С того дня, как он уехал. Я всё боялся: придёт письмо, папа спросит в письме, как там Петя, как учится, что я отвечу?

Нужно было исправить двойку. Ждать я больше не мог.

Я решил объяснить всё Пал Палычу.

— Мда...— сказал он.— Семь ошибок в одном изложении. Но выход есть. Вот возьми эту книжку. Вот этот рассказ. Ты прочтёшь его дома. Разок или два. Но не больше. Закроешь книжку и будешь писать. Только, чур, не заглядывать. Понял?

— А кто будет смотреть, заглядываю я или не заглядываю,— сказал я.

— Никто не будет смотреть. Не такой уж ты маленький. Взрослый парень. Чего за тобой смотреть!

— Как же так? — удивился я.— Я ведь буду смотреть.

— Не думаю,— сказал он.

— Почему же?

— Потому что на честность. Такой уговор. Как же можно смотреть? Тогда будет нечестно.

— Вот это да! — удивился я.

— Я тебе верю,— сказал Пал Палыч.— Я доверяю тебе, вот и всё!

— Так-то так,— сказал я,— но кто будет знать?

— Можно считать,— сказал Пал Палыч,—что разговор у нас закончен.

— Конечно, конечно,— сказал я,— конечно...— Я, наверное, был очень растерян. Такого я ещё не видел. Это прямо-таки удивительно!

Я прочёл рассказ только два раза. Больше я не открыл книжку, хотя мне очень хотелось. Я писал с трудом. Так хотелось мне заглянуть в рассказ! Даже в классе писать было легче. Там можно было спросить у Пал Палыча. Можно было списать у соседа. А здесь было всё на честность.

Я всё написал, как запомнил. Пал Палыч прочёл и сказал:

— Человек ты, я вижу, честный. Так и пиши отцу.

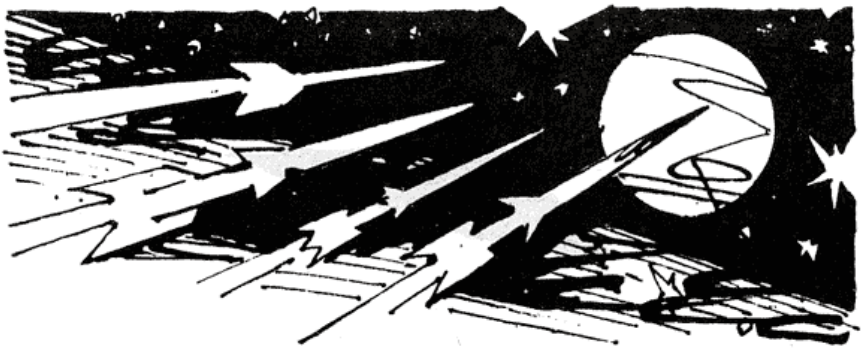
— А как же двойка?

— Это не самое главное. Можешь считать, что исправил.

— А откуда вы знаете,— спросил я,— честный я или не честный?

— Сразу видно,— сказал Пал Палыч,— по изложению видно.

Юрий Яковлев АРИФМЕТИКА



Как учатся
Наши ребята
Считать,—
Об этом приходится
Только мечтать!
Один человек
Покидает планету.
Заходит в большую
Стальную ракету.
Он машет рукой:
— До свиданья, ребята! —
Один космонавт.
Одному скучновато.
И вот снаряжают
В дорогу другого.
Скорей к одному
Прибавляйте второго.
Играют оркестры.
Ликует Москва.
Один плюс один
Получается два.
Едва эти числа
Усвоили дети,
Как к двум космонавтам
Прибавился третий.
До трёх научились
Ребята считать,
И тут же приходится
Счёт продолжать.

Опять космонавт
Расстаётся с планетой —
И снова все люди
Следят за ракетой.
И пишут в тетрадях
Все школьники в мире,
Что три плюс один
Будет ровно четыре.
Всё снова и снова
Взлетают ракеты.
Летят космонавты,
В скафандры одеты.
Их много ещё полетит,
Так и знайте.
Вы только, ребята,
Считать успевайте.
Беритесь, ребята,
Скорей за работу.
Учитесь считать,
Чтоб не сбиться со счёту!

Н. Носов ЗАДАЧА

...На следующий день нам по арифметике ничего не было задано, и я был рад, потому что это не такое уж большое удовольствие задачи решать.

«Ничего, — думаю, — хоть один день отдохну от арифметики».

Но вышло всё совсем не так, как я думал. Только я сел за уроки, вдруг Лика говорит:

— Витя, нам тут задачу задали, я никак не могу решить. Помоги мне.

Я только поглядел на задачу и думаю: «Вот будет история, если я не смогу решить! Сразу весь авторитет пропадёт».

И говорю ей:

— Мне сейчас очень некогда. У меня тут своих уроков полно. Ты поди погуляй часика два, а потом придёшь, я помогу тебе.

Думаю: «Пока она будет гулять, я тут над задачей подумаю, а потом объясню ей».

— Ну, я пойду к подруге, — говорит Лика.

— Иди, иди, — говорю,— только не приходи слишком скоро. Часа два можешь гулять или три. В общем, гуляй сколько хочешь.

Она ушла, а я взял задачник и стал читать задачу:

«Мальчик и девочка рвали в лесу орехи. Они сорвали всего 120 штук. Девочка сорвала в два раза меньше мальчика. Сколько орехов было у мальчика и девочки?»

Прочитал я задачу, и даже смех меня разобрал.

«Вот так задача! — думаю. — Чего тут не понимать? Ясно. 120 надо поделить на 2, получится 60. Значит, девочка сорвала 60 орехов. Теперь нужно узнать, сколько мальчик: 120 отнять 60,

тоже будет 60. Только как же это так? Получается, что они сорвали поровну, а в задачнике сказано, что девочка сорвала в два раза меньше орехов. Ага! — думаю. — Значит, 60 надо поделить на 2, получится 30. Значит, мальчик сорвал 60, а девочка 30 орехов». Посмотрел в ответ, а там: мальчик 80, а девочка 40.

— Позвольте! — говорю. — Как же это так? У меня получается 30 и 60, а тут 40 и 80.

Стал проверять — всего сорвали 120 орехов. Если мальчик сорвал 60, а девочка 30, то всего получается 90. Значит, неправильно! Снова стал делать задачу. Опять у меня получается 30 и 60! Откуда же в ответе берутся 40 и 80? Прямо заколдованный круг получается!

Вот тут-то я и задумался. Читал задачу раз десять подряд и никак не мог найти, в чём здесь загвоздка.

«Ну,— думаю, — это третьеклассникам задают такие задачи, что и четвероклассник не может решить! Как же они учатся, бедные?»

Стал я думать над этой задачей. Стыдно мне было не решить её. Вот, скажет Лика, в четвёртом классе, а для третьего класса задачу не смог решить! Стал я думать ещё усиленнее. Ничего не выходит. Прямо затмение на меня нашло! Сижу и не знаю, что делать. В задаче говорится, что всего орехов было 120, и вот надо разделить их так, чтоб у одного было в два раза больше, чем у другого. Если б тут были какие-нибудь другие цифры, то ещё можно было бы что-нибудь придумать, а тут, сколько ни дели 120 на 2, сколько ни отнимай 2 от 120, сколько ни умножай 120 на 2, всё равно 40 и 80 не получится.

С отчаяния я нарисовал в тетрадке ореховое дерево, а под деревом мальчика и девочку, а на дереве 120 орехов. И вот я рисовал эти орехи, рисовал, а сам всё думал и думал. Только мысли мой куда-то не туда шли, куда надо. Сначала я думал, почему мальчик нарвал вдвое больше, а потом догадался, что мальчик, наверное, на дерево влез, а девочка снизу рвала, вот у неё и получилось меньше. Потом я стал рвать орехи, то есть просто стирал их резинкой с дерева и отдавал мальчику и девочке, то есть пририсовывал орехи у них над головой. Потом я стал думать, что они складывали орехи в карманы. Мальчик был в курточке, я нарисовал ему по бокам два кармана, а девочка была в передничке. Я на этом передничке нарисовал один карман. Тогда я стал думать, что, может быть, девочка нарвала орехов меньше потому, что у неё был только один карман. И вот я сидел и смотрел на них: у мальчика два кармана, у девочки один карман, и у меня в голове стали появляться какие-то проблески. Я

стёр орехи у них над головами и нарисовал им карманы, оттопыренные, будто в них лежали орехи. Все 120 орехов теперь лежали у них в трёх карманах: в двух карманах у мальчика и в одном кармане у девочки, а всего, значит, в трёх. И вдруг у меня в голове, будто молния, блеснула мысль: «Все 120 орехов надо делить на три части! Девочка возьмёт себе одну часть, а две части останутся мальчику, вот и будет у него вдвое больше!» Я быстро поделил 120 на 3, получилось 40. Значит, одна часть 40. Это у девочки было 40 орехов, а у мальчика две части, значит, 40 помножить на два, будет 80. Точно, как в ответе. Я чуть не подпрыгнул от радости и скорей побежал к Ване Пахомову, рассказать ему, как я сам додумался решить задачу.

Выбегаю на улицу, смотрю — идёт Шишкин.

— Слушай, — говорю, — Костя, мальчик и девочка рвали в лесу орехи, нарвали 120 штук. Мальчик взял себе вдвое больше, чем девочка. Что делать, по-твоему?

— Надавать ему по шее, — говорит, — чтоб не обижал девочек!

— Да я не про то спрашиваю! Как им разделить, чтоб у него было вдвое?

— Пусть делят, как сами хотят. Чего ты ко мне пристал! Пусть поровну делят.

— Да нельзя поровну. Это задача такая.

— Какая ещё задача?

— Ну, задача по арифметике.

— Тьфу, — говорит Шишкин. — У меня морская свинка подохла, я её только позавчера купил, а он тут с задачами лезет!

— Ну прости, — говорю, — я не знал, что у тебя такое горе.

И побежал дальше.

Прибегаю к Ване.

— Слушай, — говорю, — вот какая задача мудрёная: мальчик и девочка сорвали 120 орехов. Мальчик взял себе вдвое больше. Надо делить на три части. Правильно я догадался?

— Правильно, — говорит Ваня. — Одну часть возьмёт девочка, две части — мальчик, вот у него и будет вдвое больше.

— Это я сам догадался, — говорю я. — Понимаешь, замудрили задачу, думали, никто не догадается, а я всё-таки догадался.

— Ну молодец!

— Теперь я всегда буду сам задачи решать,— сказал я.

— Постарайся. Самому всегда лучше: больше толку, — говорит Ваня.

Побежал я обратно домой. Вдруг навстречу Юра Касаткин.

— Слушай, Юра, — говорю я. — Один мальчик и одна девочка рвали в лесу орехи...

— Да ну тебя с твоими орехами! Ты лучше скажи, почему ты не занимаешься, а всё по улицам бегаешь?

— Я занимаюсь, честное слово!

— Ты это оставь! Весь класс тянешь назад! Ты и ещё этот твой Шишкин.

— Честное слово, я занимаюсь, а у Шишкина морская свинка сдохла. А ты куда идёшь?

— Я шёл к тебе, хотел посмотреть, как ты занимаешься, а тебя дома нет, вот я и вижу, как ты уроки делаешь.

— Ну, чёстное-пречёстное слово, я делал задачу, а она у меня вышла, и я только на минуточку пошёл к Ване, чтобы рассказать. Вот идём ко мне, посмотришь.

Мы пошли ко мне, и я стал показывать ему задачу про мальчика и девочку.

— Да ведь это для третьего класса задача! — говорит Юра.

— А это я нарочно повторяю прошлогодние задачи, — говорю я. — В прошлом году я неважно по арифметике учился, вот и хочу теперь наверстать.

— Это ты хорошо придумал. Будешь знать предыдущее, дальше легче будет учиться.

Юра ушёл. Скоро вернулась Лика, я сейчас же принялся объяснять ей задачу. Нарисовал дерево с орехами, и мальчика с двумя карманами, и девочку с одним карманом.

— Вот, — говорит Лика,— как ты хорошо объясняешь! Я сама ни за что не догадалась бы!

— Ну, это пустяковая задача. Когда тебе надо, ты мне говори, я тебе всё объясню в два счёта.

И вот я как-то совсем неожиданно из одного человека

превратился совсем в другого. Раньше мне самому помогали, а теперь я сам мог и других учить. И главное, у меня по арифметике была двойка!

С. Маршак **0**

Вот это ноль, иль ничего. Послушай сказку про него.

Сказал весёлый, круглый ноль Соседке — единице:
— С тобою рядышком позволь Стоять мне на странице!

Она окинула его
Сердитым, гордым взглядом:
— Ты, ноль, не стоишь ничего.
Не стой со мною рядом!

Ответил ноль: — Я признаю,
Что ничего не стою.
Но можешь стать ты десятью, Коль буду я с тобою.

Так одинока ты сейчас,
Мала и худощава,
Но будешь больше в десять раз, Когда я стану справа!

Напрасно думают, что ноль Играет маленькую роль.
Мы двойку в двадцать превратим.
Из троек и четвёрок
Мы можем, если захотим,
Составить тридцать, сорок.

Пусть говорят, что мы ничто,
С двумя нолями вместе
Из единицы выйдет сто,
Из двойки — целых двести!

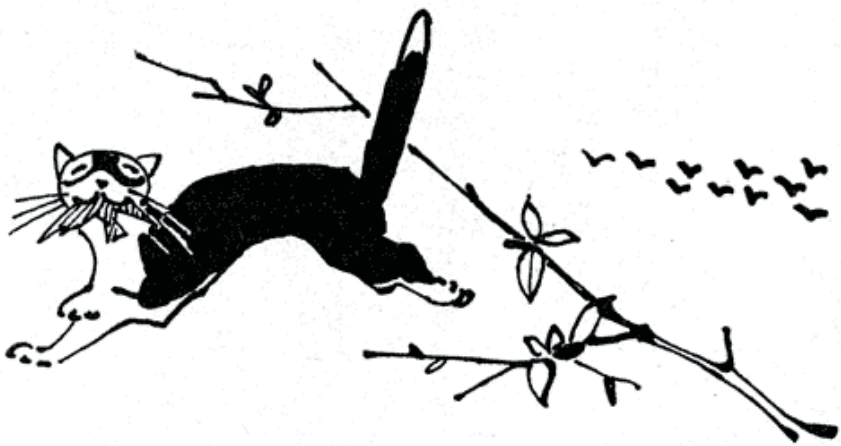
ПОДУМАЙ —И ТЫ ДОГАДАЕШЬСЯ!

1. Сидят три кошки, против каждой кошки по две кошки. Сколько всего кошек?

2. Шли две матери, да две дочери, да бабушка с внучкой. У них было полтора пирога. Помногу ли каждой досталось?

3. Четверо мальчишек играли в домино четыре часа. Сколько часов играл каждый мальчик?

4. На ветке сидели шесть воробьёв, к ним прилетели ещё пять. Кот подкрался и схватил одного. Сколько осталось воробьёв на ветке?



5. У семи братьев по одной сестрице. Сколько всего детей?

6. Если в двенадцать часов дня идёт дождь, то можно ли ожидать, что через тридцать шесть часов будет солнечная погода?

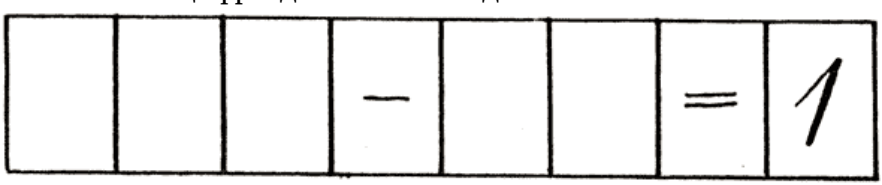
7. Что легче: килограмм ваты или килограмм железа?

8. Сосчитай, но только быстро:

Сколько пальцев на двух руках? Сколько пальцев на десяти руках?

9. На тарелке лежат пять яблок. Надо разделить эти яблоки на пять человек так, чтобы каждый получил по целому яблоку и одно яблоко осталось на тарелке.

10. Какие цифры должны быть здесь написаны?



11. Мальчик написал на бумажке число 86 и говорит своему товарищу: «А ты ничего не пиши, но увеличь это числб на двенадцать и покажи мне ответ». Недолго думая товарищ показал ответ.

А вы, ребята, это сделать сумеете?

12. Ты да я, да мы с тобой. Много ли нас?

13. Были у одного мужика волк, коза и капуста. И надо было ему переехать через реку в маленькой лодочке и перевезти их с собой по одному: либо волка, либо козу, либо капусту. Если он перевезёт на тот берег волка, то коза в это время съест капусту. Если перевезёт козу, а потом волка — волк съест козу! Как же он их перевёз?

14. Четырёхугольное поле окружено канавой. Ширина канавы три метра. Канава наполнена водой. Как перейти на это поле, если имеются только две толстые доски. Длина каждой доски тоже три метра. Ни гвоздей, ни молотка, ничего под руками больше нет, кроме этих двух досок.

Б. Заходер ДВА И ТРИ

Пошёл Серёжа в первый класс.
С Серёжей не шути!
Считать
Умеет он у нас
Почти
До десяти!
Не грех такому мудрецу
Задрать курносый нос.
Вот как-то за столом отцу
И задал он вопрос:

— Два пирожка тут, папа, да?
А хочешь — на пари! —
Я доказать могу всегда,
Что их не два, а три!

Считаем вместе:,
Вот один,
А вот и два, смотри!
Один да два,— закончил сын,—
Как раз и будет три!

— Вот молодец! — сказал отец.—
И в самом деле три!
И потому
Я два возьму,
А третий — ты бери!

Л. Лагин ВОЛШЕБНАЯ НИТКА

Это один из рассказов про Тритутика. Кто такой Тритутик? Вихрастый человечек с хитрой-прехитрой физиономией.

Ростом чуть побольше спичечного коробка. На ногах сандалии. На голове кепка большущая, по самые уши. А сзади у него из коротких штанишек хвост выглядывает. Пушистый, длинный, как у лисицы. Но чёрный. Наташа и Ваня, брат и сестра, нашли его у себя дома в чемодане. И он стал им добрым помощником.

...Однажды Наташа вернулась из школы невесёлая.

— Что с тобой? — испугалась мама. — Уж не заболела ли ты?

Она пощупала Наташин лоб. Температуры не было.

— Я не больна, — печально ответила Наташа.— Это я контрольной боюсь.

— Вот тебе и на! Весь год неплохо училась и вдруг боишься контрольной!

— Боюсь. Мне Валька Бочарова всё-всё про них рассказала. Ужас! Она как раз в прошлом году на них и провалилась.

— Так ведь она второгодница, твоя Бочарова. Она и в этом году плохо училась, потому и боится.

— А я всё равно боюсь, — всхлипнула Наташа. — И уже сегодня от волнения всю задачу перепутала. Надо было помножить дыни на грузовики, а я стала делить грузовики на

дыни. И таблицу умножения вдруг забыла...

Словом, Наташа была неутешна.

Когда мама ушла на кухню, Тритутик уселся на диван рядом с пригорюнившейся Наташей.

— Наташа,— сказал он ей. — Я всё слышал и хочу тебе помочь. У меня есть волшебное средство, которое помогает на самых трудных контрольных работах.

Он достал из кармана моточек красных шёлковых ниток.

— Вот видишь? Это волшебнейшие в мире нитки. Более волшебных не было и не будет. Теперь смотри: я продеваю кусочек этой нитки в ушко иголки и делаю два стежка на твоём носовом платке... Э-э-э, постой, не годится...

— Неужели не годится ниточка? — испугалась Наташа.

— Платочек твой не годится: грязный. А ну, покажи-ка мне руки! Да у тебя и руки грязные, и воротничок мог бы быть почище. Моя волшебная ниточка бессильна, когда девочка неряха.

Конечно, Наташа сейчас же побежала мыть руки, потом сменила носовой платок, пришила к платью свежий воротничок. Потом ещё оказалось, что шея у неё грязная. Она и шею вымыла. А уж заодно и уши.

— Ну вот, теперь совсем другое дело, — сказал Тритутик. — А ну, скажи, сколько будет шесть раз восемь?

— Сорок восемь, — сразу, не задумываясь, ответила Наташа.

— А семь раз девять?

— Шестьдесят три.

— Ну, вот видишь, — сказал Тритутик. — Всё в порядке.

— Тритутик, миленький, — сказала тогда Наташа, — можно мне взять весь моточек?

— Весь? — удивился Тритутик. — Тебе вполне хватит нескольких сантиметров.

— У нас все ребята в классе волнуются, и я хочу им подарить по кусочку такой волшебной-преволшебной ниточки.

— Что ж, — говорит Тритутик, — на, бери, мне не жалко. Только учти: эти нитки помогают только тем, кто старательно учится и всегда ходит чистый. Вале Бочаровой, например, ниточка ни за что не поможет.

На контрольной учительница вошла в класс и ахнула. Никогда ещё её ученики не выглядели так чисто, аккуратно и бодро. Они спокойно сидели за партами и только изредка для верности ощупывали в своих карманах свеженькие носовые платки. На каждом из этих платков краснели волшебные заметные стежки.

Кончилась контрольная. Ребята сдали тетрадки учительнице и вдруг забеспокоились: а что, если ниточка не помогла?

Но на другой день все убедились: нет, помогла! За исключением неисправимых двоечников, все получили хорошие отметки.

Теперь уже все поверили, что нитки действительно волшебные.

Следующая контрольная работа тоже кончилась благополучно.

Прошло несколько дней, и Наташа попросила у Тритутика ещё немножко волшебных ниток. Моточек уже кончился, а у неё две девочки из соседней школы попросили хоть чуточку, ну хоть четверть метра — на весь их класс.

— Наташа, — сказал Тритутик, —могу я на тебя надеяться? Ты болтать не будешь?

— Ну вот ещё! — ответила Наташа. — Раз ты меня просишь не болтать...

— В таком случае, — сказал Тритутик, — возьми из своей шкатулки любой моток красных ниток и смело давай этим девочкам.

— Но ведь это совсем обыкновенные нитки! — воскликнула Наташа.

— Они не менее волшебные, чем те, которые я тебе дал, — сказал Тритутик. — Если хочешь знать, я тебе подарил самые обыкновенные нитки.

Наташа говорит:

— Как же так, ведь твой нитки нам помогли? Помогли. А ты говоришь, что они не волшебные. В чём же дело?..

Ответы

Задача

Катя — кукла, клоун, колокольчик.
Володя — велосипед, ведро, верблюд.
Толя—тачка, телефон, табуретка.
Саня — санки, снегурочка, снежинка.
Петя — паровоз, пароход, петух.
Машенька — мяч, мельница, матрёшка.

Сквозные буквы

Беседа, телега, берёза, решето.
Корова, молоко, борона, солома, ворона.

Шуточные вопросы

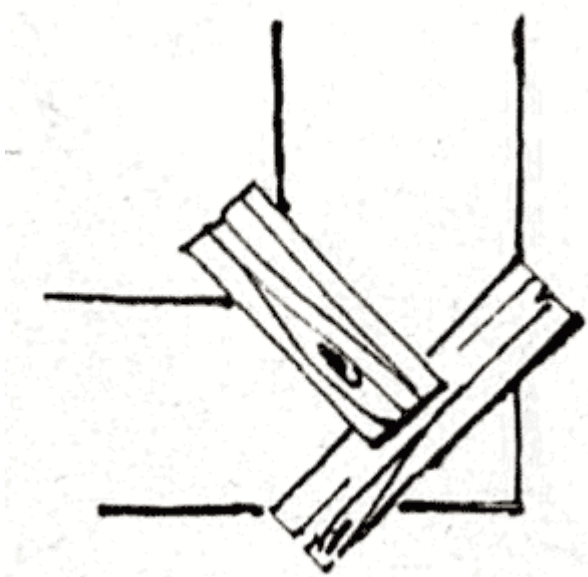
Боря — барабан, бегемот, баран.
1. Буква «М».
2. Сорок «а» — сорока.
3. «У».
4. Буква «Р».
5. Слова «день» и «ночь» оканчиваются на «ь».
6. Сто «г» — стог.
7. Позавчера, вчера, сегодня, завтра, послезавтра.

Скороговорка-загадка.

Трн палки, четыре галки.

Подумай — и ты догадаешься!

1. Всего три кошки.
2. По половине пирога, потому что их было трое.
3. 4 часа.
4. Ни одного, потому что остальные улетели.
5. Восемь: одна сестра и семь братьев.
6. Ожидать солнечную погоду в это время никак нельзя, потому что будет ночь.
7. Вес одинаковый: по килограмму.
8. 10, 50.
9. Одно яблоко отдали вместе с тарелкой.
10. 100 — 99 = 1.
11. Надо перевернуть бумажку с числом 86. Получится 98.
12. Двое.
13. Сперва перевёз козу, потом капусту, а козу отвёз обратно. Затем перевёз волка и снова козу.
14. Доски надо положить вот так:



Для начальной школы

НЕ УМЕЕШЬ — НЕ ПРОЧТЁШЬ

Сборник

Ответственный редактор *Г. Ф. Ермоленко.* Художественный редактор *С. К. Пушкова.* Технический редактор *Г. В. Лазарева.* Корректор *Т. П. Лейзерович.* Сдано в набор 20/I 1970 г. Подписано к печати 30/III 1970 г. Формат 70×92¹/₁₆. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 4,68. (Уч.-изд. л. 2,92). Тираж 150 000 экз. ТП 1970 № 605. Цена 10 коп. на бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 138.

100 =

Цена ~~10 коп.~~